Спасая сердце

Марина Чиркова

12+

Марина Чиркова

Спасая сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чиркова М. Ю.

Спасая сердце / М. Ю. Чиркова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ее сердце давно уже стучит вопреки всем законам, без надежды на чудо. Его сердце вероломно разбила невеста, сбежавшая из-под венца к его другу. Спасая свои сердца, они оба прекращают слушать разум, но так ли просто спасти больное сердце?

© Чиркова М. Ю., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Слухи в нашем городишке распространялись быстрее любой бульварной прессы и вот едва Алексей Николаевич Никитин шагнул на перрон всего одной ногой, о его прибытии были осведомлены все достопочтенные матроны сего города. Теперь о приезде нового доктора разговоры вели все кому не лень. Некоторые особо хитрые дамы даже решили взглянуть на Алексея Николаевича, прикинувшись больными, страх как их распирало от любопытства. Казалось, только слепцов и глупцов не интересовала персона нового врача.

В дом забежала счастливейшая Ларочка, от чего столько счастья собственно никому не неизвестно.

– Слышали, какая новость! Нади, это просто потрясающе! Наш новый доктор приехал из самой столицы, молодой, говорят, что он красив и к слову не женат! Ах, вот бы мне такого мужа!

Маменька, что все слыхала тут же строго уставилась на Ларочку, этого взгляда вполне могло бы хватить, не будь девушка так увлечена мечтами о докторе Никитине. Но ввиду последнего она и думать забыла о том, что маменька не была сторонницей подобных союзов.

– Лариса, и думать не смей! Не ровня он тебе, тоже мне столичный, знаем мы таких, он потом в столицу уедет, а ты останешься не удел.

– Ах, мама, вы все по себе меряете, а вот возьмёт и увезет меня в столицу и стану я не хуже этих дам столичных, буду сидеть в гостиной и всеми командовать… Вот здорово будет!

– Выдумщица ты, Ларочка, больно надо ему тебя в столицу везти, у тебя такой язык, что он тебя через неделю другую назад привезет, да ещё и до приданного додаст, чтоб мы тебя обратно забрали, – насмешливо кинула Фрося.

– Ох, Фроська, ну и выпорю ж я тебя!

Женщина добродушно улыбнулась и тяжело пошагала в сторону кухни.

– Вот и иди, да чтоб до вечера там сидела, а не то возьму грех на душу, – в вдогонку бросила Ларочка.

Наденька громко закашлялась и все в доме умолкли.

– Я все придумала! – вскрикнула Ларочка и заискрилась улыбкой.

– Перестань, Лариса! Не видишь Наденька себя неважно чувствует, от твоей болтовни ей только хуже.

– Маменька, вы ничегошеньки не поняли, я предлагаю пригласить к нам доктора Никитина, пускай придет и осмотрит Надин.

– Вот же хитрюга и не стыдно сестрой прикрываться?

– Тебя Фроська вообще не спрашивают! Ну, маменька, я ж ничего плохого не предлагаю.

– Ладно, напишу ему, может их там, в столице чему толковому научили.

Ларочка была готова танцевать от счастья. Так заблестели ее глаза азартом, что никакого освещения не требовалось.

Только сама Наденька оставалась безразличной, она долго смотрела в окно, где открывался вид на город и тихо вздыхала, наблюдая за тем как он лениво окунется в пелену непрозрачных сумерек. В гостиной раздался бой часов, и мир затих, все замерло. Неторопливо и тихо в комнату вошла Дарья Александровна.

– Надя, ты как? Милая, я написала этому столичному доктору, Григорий завтра все передаст, пускай осмотрит тебя, Лариса права хуже от того никому не будет.

– Ах, маменька, все это бесполезно, мое сердце умирает от пустоты, там нет любви, а значит, и стучать ему тоже незачем.

– Глупости! Надя, тебе лучше лечь спать, завтра приедет этот Никитин, чтоб его!

– Не судите его слишком строго, мы же ничего о нем не знаем.

– Столичный фазан! Приехал нашим девкам головы крутить, мало ему столичных! И Ларка хороша, сразу уши развесила, тоже мне принцесса из провинции. Ладно, дочка, спи.

Дарья Александровна погладила Надю по голове и покинула комнату, оставив девушку наедине с собою.

"Даром они все твердят, что я непременно поправлюсь, неужели они и сами в это верят? Ах, папочка, я так часто обращаюсь к тебе, что становиться через, чур, очевидным, что я так одинока в собственном доме. Но только с незримым тобой я могу поговорить обо всем на свете, думаю, ты бы не стал меня ругать, дал бы какой-то совет, мне тебя до больного не хватает. Порою кажется, что если бы удалось найти любовь, то мое сердце неприменно бы стало здоровым. Наверное, это все же наивно".

Утро наступило непостижимо быстро и на город спустились первые солнечные лучи, осветив шпиль самого высокого здания города.

Только все в доме пробудились ото сна, как в двери кто-то стал тарабанить. Ефросинья тяжелой поступью и без какого-либо энтузиазма направилась открывать. На пороге стоял высокий и широкоплечий мужик.

– Григорий, чтоб тебя! Чего в такую рань тарабанить, помер кто?

– Да сплюнь ты, Фрося! Ваш этот доктор просил передать, что ближе к вечеру придет, сейчас у него дочь Лесицина.

– Понятно, ладно, спасибо.

Григорий развернулся и пошагал в сторону центральной площади, а Фроська, захлопнув двери, помелась на кухню.

Первой из своей комнаты показалась Ларочка, в одной ночной сорочке девушка принялась расхаживать по дому и улыбалась каждому зеркалу.

– До чего же я хороша! Фрося, какие новости от Никитина?

– Вечером пожалуют, да только вы здесь, Лариса Борисовна, не удел, он к Наде придет, а вам моя дорогая пора завтракать и за инструмент.

– Точно выпорю, – тихо прошептала Ларочка.

Пока в доме начинался день, Надя, едва открыв глаза, слетела с постели и начала суетиться. Когда в комнату вошла Ефросинья, то глаза ее округлились от увиденного. Молодая барышня крутилась возле зеркала с лентами для волос.

– Чего это с вами? Что-то случилось?

– Ах, Фрося, посмотри какой день, – Надя открыла настежь окно, впуская теплый весенний ветер, – я хочу пройтись, надоело мне дома лежать, так и жизнь пройдет!

Слова Нади смутили Ефросинью Петровну, однако же, перечить ей она не посмела. Позавтракав на скорую руку, девушка отправилась на площадь, где во всю кипела жизнь. Вокруг сновали люди, что торопясь не замечали, как безутешно летит время, она смотрела на мир и радовалась каждому моменту.

Любовь может не прийти никогда, а жизнь пройдет, чего страдать попусту, надо бы ничего не упустить и лишь тогда, в час, когда сердце устанет стучать ей будет не страшно оставлять этот мир.

Пока девушка любовалась местными красотами возле нее пролетел чей-то экипаж, подняв страшный шлейф пыли и Надя закашлялась. Через мгновение сердце ускорило бег и вырывалось из груди как шальное, стало дурно и девушка неспешно начала оседать возле какого-то здания.

– Эй, Вам плохо?

Какой-то мужчина приметив, Надежду с другого конца улицы ринулся на помощь. Он подошел и стал внимательно осматривать ее.

– Пульс частит и дыхание тяжелое, так давайте вставайте я отведу вас домой, а там разберемся.

Надя осторожно поддалась вперед, опираясь на мужчину и медленно поднимаясь с земли.

– Спасибо, – тихо шепнула Надя и успела заметить, как мужчина бережно дотронулся до ее руки.

– Это моя работа, так что окажись на вашем месте кто-то другой я поступил бы точно так.

– Вы и есть доктор Никитин?

– Да, обо мне здесь слишком много говорят?

– Сплетников хватает, – девушка легонько улыбнулась в ответ.

– Меня зовут Надежда, если вам, конечно это интересно.

– Извините, я мог показаться невежливым.

Когда Никитин и Надя, наконец, добрались до дома, то там их уже с нестерпимым интересом ждала Ларочка. Вместо занятий музыкой, девушка разглядывала город и заметила свою сестру в обществе красивого и незнакомого ей мужчины.

" Как же он хорош! Какие черты лица и этот точеный подбородок. Ах, никого прекраснее в жизни не встречала. Этот доктор определенно лакомый кусочек для местных невест" – думала Ларочка, разглядывая парочку, что приближалась к их дому. Как только двери распахнулись, Лариса выскользнула из комнаты, оказавшись прямо перед сестрой и гостем.

– Ах, дорогая, что произошло ты так бледна?

– Вашей сестре стало плохо прямо на площади, простите, куда я могу проводить Надежду?

" Вот же хитрая лисица уже и познакомиться с ним успела, ну ничего, я своего точно не упущу!" – промелькнуло в голове у Ларисы.

– Вот сюда, здесь комната нашей дорогой Надин.

Ларочка все старалась разглядеть детали, но из-за его увлеченности сестрой не поспевала замечать все.

– Могу я попросить оставить нас, мне нужно осмотреть вашу сестру.

– Да что вы как можно! А приличия, думаете, я позволю, чтоб о моей сестре болтали какую-то несуразную чушь, вы и так достаточно скомпрометировали ее перед общественностью.

" Еще чего! Нет, Алексей Николаевич, вы только мой!".

– Хорошо, где можно вымыть руки?

– Пойдемте я провожу, – Ларочка заулыбалась и поспешила вглубь дома.

Через несколько минут они оба вернулись к Наде и Ларочка все щебетала на ухо Никитину.

– Чего это вы в нашу глухомань переехали, в столице же столько всего?

– Извините, но это несколько личное. Я попрошу вас помолчать некоторое время, мне нужно сделать осмотр.

Ларочка недовольно надула губки и стала пристально следить за доктором. Тот легонько взял руку Нади.

Наденька смотрела на Никитина и когда их глаза невольно встретились, то она вдруг оторопела. В них было столько боли и холода, столько пустоты и надрыва, что она сама чуть не разрыдалась. "Ах, как может он так жить, как же его бедное сердце справляется с этим всем, неужели он тоже болен? Глупости! Но от чего же мне стало так холодно от его взгляда?"

– Что там, Алексей Николаевич?

– Я напишу рекомендации и мы с Надеждой встретимся на следующей неделе, а теперь отдыхайте и гуляйте аккуратнее, возможно, в следующий раз меня не окажется рядом.

– Спасибо, Алексей Николаевич.

Ларочка мигом засуетилась вокруг гостя, предлагая ему чай и еще что-то, но мужчина отказался и быстро покинул дом Ростовцевых.

Пока его экипаж мчал к дому, Алексей все никак не мог выкинуть из головы глаза Надежды. Они напомнили ему какую-то знакомую пустоту и одиночество. Странно, что имея семью, она была так несчастна. Возможно, причина ее болезни кроется в ее внутреннем несчастье, но кто сделал ее такой безутешной. Покой, ему определенно нужен покой, о котором он мечтал так долго. За сегодняшний день его спросили о причине переезда уже сотый раз. Каждый из этих любопытных людей полагал, что Алексей Николаевич скрывал от них некую страшную тайну, от части так оно и было.

Тяжелой походкой Никитин проследовал в дом, который выглядел со стороны очень не надежно, обветшалый забор сильно покосился от времени и уже готов был упасть от малейшего дуновения ветра. В самом доме постоянно присутствовал запах сырости от чего мысли становились еще тоскливее.

– Прибыли уже? – старая экономка Авдотья Елисеевна, вышла к дому с лампой и в сумерках стараясь различить фигуру молодого доктора, сделала несколько шагов к нему на встречу.

– Да, непредвиденная поездка, Авдотья. Могу я попросить сделать мне чаю?

– Конечно, проходите, я принесу вам в кабинет.

Алексей Николаевич тяжело последовал к своему кабинету и опустился в кресло, что приняло его в свои объятия с недовольным скрипом. Мысли беспорядочно закружились в хороводе, воскрешая в памяти слова и фразы, кинутые как бы, между прочим. " Не люблю…", " Ты жалок....", " Что ты можешь мне дать…?", " Завтра свадьба…". Мужчина уронил голову на руки и совсем поник, свыкаясь с этим странным чувством безысходности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.